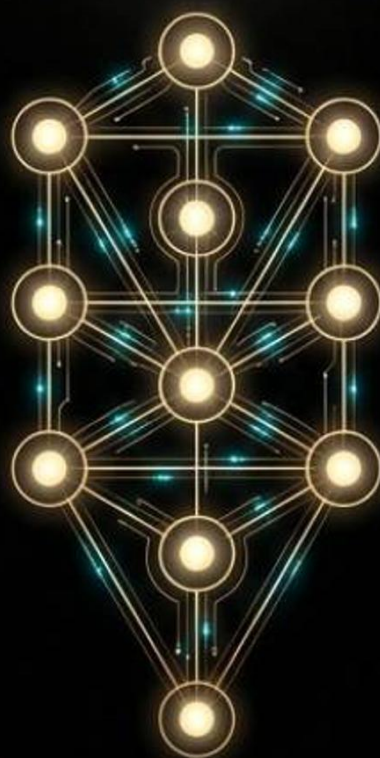

ЭЙН СОФ

МАШИНА РЕАЛЬНОСТИ

От Будды и Иисуса
до квантового компьютера

Zara Brain

**ЭЙН СОФ - МАШИНА
РЕАЛЬНОСТИ: От Будды и
Иисуса до квантового компьютера**

«Автор»

2026

Brain Z.

**ЭЙН СОФ - МАШИНА РЕАЛЬНОСТИ: От Будды и Иисуса до
квантового компьютера / Z. Brain — «Автор», 2026**

Выход новых глав: Среда и Пятница в 07:00. Квинтэссенция религиозных учений и главных технологических достижений человечества — в одном практическом руководстве. Аналогов этой системе не существует. Будда, Христос и мудрецы Каббалы говорили метафорами, об одном и том же: наш мир устроен как квантовая реальность, а человек в ней — генератор энергии. Из книги вы узнаете:— Механику съема энергии: кто провоцирует ваши эмоции и почему мысли в голове вам не принадлежат;— Квантовый смысл заповедей: почему «подставить другую щеку» блокирует чужие вычисления;— Тайна числа 137: где пересекаются Каббала и физика элементарных частиц;— Теневая сторона позитива: когда радость становится крючком системы. Практическая ценность: Точная 5-шаговая инструкция, позволяющая за долю секунды перенаправить энергию гнева или тревоги в ресурс. Плюс ежедневные практики и шпаргалка для работы со стрессом. Сделайте шаг от роли ресурса к роли Творца.

© Brain Z., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение. Палкой в плечо	5
Глава 1.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Zara Brain

ЭЙН СОФ - МАШИНА РЕАЛЬНОСТИ: От Будды и Иисуса до квантового компьютера

Введение. Палкой в плечо

Что, если наш мир — гигантский квантовый компьютер? Что, если каждая наша вспышка гнева, каждый приступ страха и каждая обида — это бит, который у нас забирают? И что, если всё это восемьсот лет назад уже описала Каббала — только на языке света и сосудов, искр и скорлупы?

Эта книга переводит древнее мистическое учение на язык XXI века — язык информации, кода и квантовой физики. Здесь есть всё: как Бесконечное сжалось, чтобы дать место миру, и какая катастрофа случилась в самом начале времён; кто «тычет нас палкой» и почему мысли в нашей голове — не наши; что знали об этом Будда, Иисус, гностики, суфии и православные молчаливики; как устроены Древо Сефирот, лики, миры и алфавит творения; почему число 137 будоражит и физиков, и мистиков; как пражский Голем связан с первыми компьютерами.

И главное — пошаговая практика: как в долю секунды между уколom и реакцией перестать отдавать свой свет и начать светить самому.

Я считаю сознание первичным. Материю — производной от сознания. — Макс Планк, 1931

Утро. Вы стоите в очереди за кофе, листаете ленту — и вдруг сообщение от начальника: «Зайди ко мне, когда будешь в офисе».

Пять слов. Ни угрозы, ни упрёка. Но внутри уже что-то сжалось. Плечи поднялись, дыхание стало коротким, а мысли уже закрутились: что не так? Вчерашний отчёт? Сокращение? А если...

Кофе остывает. Утро испорчено. А ведь ещё ничего не произошло.

Это чувство знакомо каждому. Оно приходит сотни раз на дню, в самых разных обликах: ценник в магазине, холодный тон близкого человека, новость, которую лучше было не читать, мысль посреди ночи — «а что, если...». Будто кто-то невидимый время от времени, больно тычет вас в плечо длинной палкой. Вы вздрагиваете, вспыхиваете, пугаетесь или злитесь. И силы, которых утром было так много, к вечеру куда-то утекают.

А что если палка — вовсе не метафора?

Модель, от которой не по себе

Представьте, что наш мир устроен как гигантский квантовый компьютер. Не ящик с проводами, а вычислительная среда невообразимой сложности, где каждое сознание — кубит, крошечная искра, способная пребывать в особом состоянии свободы. Физики называют его суперпозицией: пока на искру ничто не давит, она ещё не выбрала между «да» и «нет», между страхом и покоем, между злостью и прощением. В ней открыты все возможности сразу.

Но машине нужны не возможности, а результаты — однозначные нули и единицы. Чтобы их получить, кубит измеряют. А измерение — это всегда толчок извне, воздействие на Кубит, например, микроволнами или светом, после которого свободное состояние схлопывается в один-единственный ответ.

Здесь палка и обретает смысл. Где-то за пределами видимого мира есть Операторы/Администраторы — те, кто запускает вычисления. Они тычут вас в плечо, чтобы произошло схлопывание: вспышка гнева или сжатие от страха. Ваша эмоциональная реакция и есть

выданный наружу бит. А энергия, которая выплёскивается в момент срыва, не пропадает: ею кормятся те, кто живёт чужим светом.

Мысли, которые звучат в голове в этот момент — «он меня не уважает», «всё пропало», «я ничтожество», — вовсе не ваши. Это костюм, который палка надевает, прежде чем коснуться вас. Сюжет, сшитый по мерке вашей эпохи и ваших страхов.

Страшно? Немного. Но у этой модели есть и вторая половина: из тюрьмы есть выход. И он не где-то за смертью или за горизонтом, а в той самой доле секунды между уколом и реакцией. Если в момент удара вы не схлопываетесь — не вспыхиваете, не проваливаетесь, не отдаёте бит, — вычисление срывается. Операторы получают пустоту. А энергия остаётся вам.

Как родилась эта книга

Эта модель сложилась не за один вечер. Всё началось с чтения, много и разного: современные авторы и древние тексты, буддийские сутры и Упанишады, Евангелие и суфийские мистики, египетская «Книга мёртвых». И чем дальше, тем сильнее становилось странное ощущение: книги, написанные в разные века, на разных языках и на разных концах света, говорили почти об одном и том же.

Из этих совпадений постепенно складывалась картинка. К ней добавлялись наблюдения за собственным умом — за теми самыми вспышками, бурными реакциями, которые портят настроение. А потом на неё легло знание из совсем другой области: как устроены компьютерные сети и квантовые компьютеры. И древние образы вдруг совпали с современными схемами, как две половинки одного рисунка.

Последним куском пазла стала Каббала — еврейская мистическая традиция, которой много веков. Оказалось, что схема, уже видная в общих чертах, расписана в ней с точностью инженерного чертежа. В другом «интерфейсе», другими словами, но почти деталь в деталь:

Там, где мы говорим о квантовом поле в чистой суперпозиции, каббалисты говорят об Эйн Соф, Бесконечном свете без формы и границ;

Там, где мы говорим о создании изолированной вычислительной среды, они говорят о Цимцуме, добровольном сжатии Бесконечности, которая освобождает внутри себя «пустое место» для мира;

Там, где мы говорим о паразитах, питающихся нашими реакциями, они говорят о Клипот, «скорлупах», у которых нет собственного света и которые живут только тем, что удаётся отнять;

Там, где мы говорим о палке в плечо, они говорят о Нисайоне, испытании;

Там, где мы говорим о мыслях-паразитах, они говорят о Махшавот Зарот, буквально «чужих мыслях»;

А там, где мы говорим о выходе из симуляции, они говорят о Тикуне, исправлении, и о Двекуте, слиянии с Бесконечным.

И это было только начало. Та же конструкция проступила в учении Будды, в текстах гностиков, найденных в египетском кувшине, в практике православных исихастов, в поэзии суфиев. И, что поразительнее всего, в языке современной квантовой физики и теории информации.

Разные эпохи. Разные языки. Одна и та же архитектура.

Эта книга — попытка показать эту архитектуру целиком: по порядку и честно, отделяя то, что говорит традиция, от того, что говорит наука, и от того, что предлагает авторская модель.

В этой книге, мы возьмём древнюю Каббалу, с её светом и сосудами, искрами и скорлупами, ликами и мирами, и переведём на язык, понятный человеку XXI века: язык информации, кода, квантовой механики и простой человеческой психологии.

Нас ждёт путешествие в шесть частей.

В первой части мы разберём чертёж. Как Бесконечность сжалась, чтобы дать место миру. Какая катастрофа произошла в самом начале времён и почему наш мир до сих пор усыпан её осколками. Кто держит палку и чем питаются те, кто собирает урожай с наших реакций.

Во второй части выясним, почему о том же самом говорили Иисус, Будда, гностики и суфии, и почему великие учения со временем так часто превращаются в свою противоположность.

В третьей части заглянем в историю тайного знания. Кто написал Каббалу? Почему её столетиями прятали и почему «сошедших с ума» от неё было так много? Правда ли, что её намеренно запутали? И почему именно сейчас печать молчания трескается.

В четвёртой части откроем крышку и посмотрим на устройство машины: Древо Сефирот, лики-профили, пять миров, алфавит творения, круговорот душ и ту самую «запретную полку», с которой снимали Голема.

В пятой части займёмся главным — практикой. Пять движений каббалиста, ежедневный протокол перехвата, и ответ на вопрос, который волнует всех: а радость — она тоже «кормит» систему?

В шестой части выйдем за горизонт: к квантовым компьютерам, к Оператору, который, возможно, лежит в своей капсуле и даже не подозревает, какой мир мы тут рисуем, и к тому, что каббалисты называли Концом Исправления.

Как читать эту книгу

Прежде чем открыть первую дверь — три правила.

Первое. Ни одного непонятого слова. Каббала славится своим сложным языком: Зеир Анпин, Швират ха-Келим, Парцуфим... Не пугайся. Каждый термин будет переведён сразу же, в той же строке, нормальными человеческими словами. Древние названия мы оставим, потому что в них есть своя музыка и своя сила. Но понимать ты будешь всё.

Второе. Это карта, а не территория. Когда мы говорим, что Цимцум — это «создание изолированного регистра», а разбиение сосудов — «переполнение буфера», мы не утверждаем, что каббалисты XVI века знали уравнение Шрёдингера. Мы говорим другое: люди, которые веками смотрели внутрь собственного сознания, и люди, которые сегодня смотрят внутрь атома, описывают поразительно похожие структуры. Физика в этой книге служит языком, линзой, способом увидеть. А вот делать ли из этого сходства далеко идущие выводы — решать тебе.

Третье. Ничего не принимай на веру. Это не книга о вере. Каббала, как ни странно, требует не веры, а проверки: каждое утверждение можно испытать на собственном опыте, в собственной голове, в ближайшей же ситуации, когда тебя «ткнул палкой». Практика — единственное доказательство, которое здесь чего-то стоит.

И одно предупреждение, которое древние мудрецы давали каждому, кто входил в их сад.

Знание об устройстве реальности — сильное лекарство. Если в какой-то момент станет слишком жутко, если покажется, что мир вокруг «ненастоящий», вернись в тело. Подыши. Выпей воды. Обними близкого. Эта книга — о свободе, а не о страхе. Искра, которую ты в себе обнаружишь, сильнее любой палки.

Небольшая загадка напоследок.

В иврите каждая буква одновременно и число. Если сложить числовые значения букв слова «Каббала» — קַבָּלָה, — получится 137.

Для физика это не просто число. Именно около 1/137 равна так называемая *постоянная тонкой структуры* — одна из самых загадочных величин во Вселенной, определяющая, как свет взаимодействует с веществом. Великий Ричард Фейнман называл её одной из величайших тайн физики: «магическим числом», природу которого никто не понимает.

Совпадение? Возможно. Мы вернёмся к этому числу в главе о буквах и цифрах творения.

А пока начнём с самого начала. С того мгновения, когда не было ещё ни времени, ни пространства, ни тебя, ни палки. Был только Свет. И этот Свет решил сжаться.

Глава 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.